

~~1918~~ 10/11
СВН

Т. 403

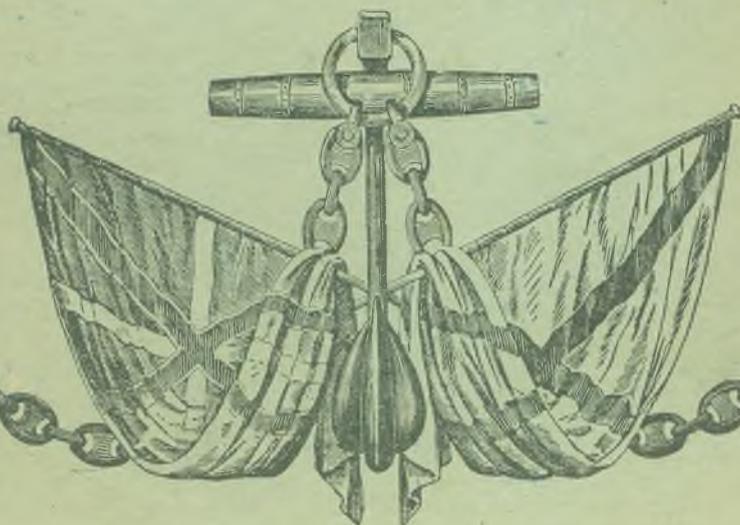
МОРСКОЙ
СБОРНИКЪ

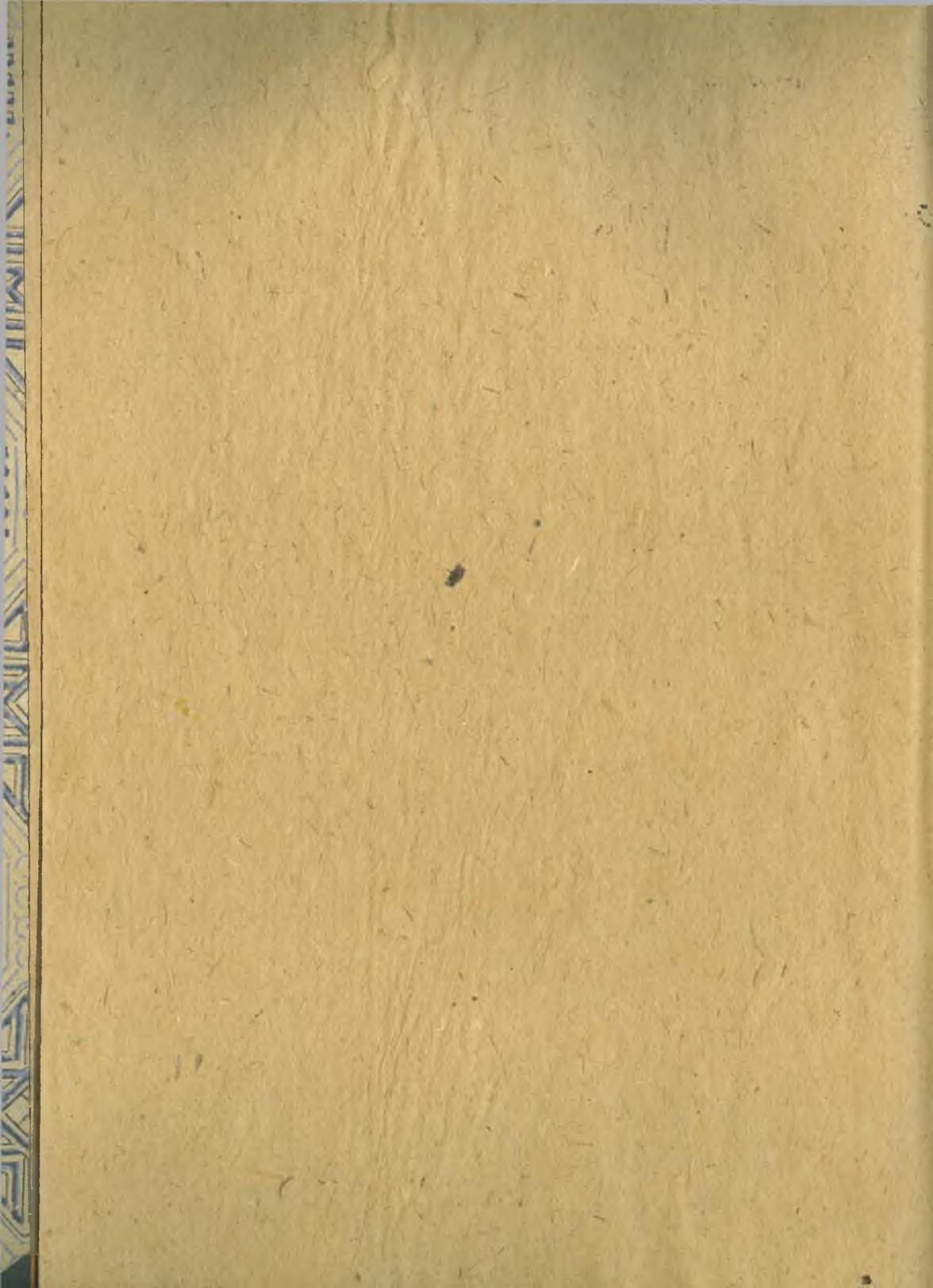
№ 1

ЯНВАРЬ

1918

1918 - 96.

Петроградъ, 20-го января 1918 г.

ПРИВЛЕЧЕНО

1943 г.

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ.

Главный Редакторъ—Ф. Раскольниковъ.
И. д. Редактора—А. Холоднякъ.

Т. 403

Т о м ъ С Д Ш.

№ 1.

Я Н В А Р Ъ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.

1918.

ОГЛАВЛЕНИЕ

№ 1 „Морского Сборника“ 1918 года.

Официальный отдѣлъ.

Приказы и циркуляры по флоту и Морскому вѣдомству съ 14-го ноября 1917 года	1—53
Приказы и циркуляры по флоту и Морскому вѣдомству съ 6-го декабря 1917 года	1—43

Неофициальный отдѣлъ.

Лейтенантъ Мосягинъ. Сергѣй Гаринъ	1
Возстаніе въ нѣмецкомъ флотѣ. Матеріалы изъ секретнаго архива, Р. Раскольниковъ	45
Письма Михаила Петровича Лазарева къ Алексѣю Антиповичу Шестакову въ г. Красный Смоленской губерніи	51
Переходъ подводной лодки „Дейчландъ“. Пер. С. Шаверновскій	67
Гироскопъ и его примѣненіе. Пер. В. Х.	85
Снаряды для стрѣльбы по воздушнымъ цѣлямъ. Лейтенантъ В. Р.	101
Приложенія электроннаго реле въ радіотелеграфномъ дѣлѣ. И. Фрейманъ	109
Два слова о дѣленіи линіи на части. А. Лосевъ	117
Иностранное обозрѣніе	117
Библиографія. В.	123
Систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ „Морскомъ Сборникѣ“ за 1917 годъ	
Плѣнникъ зеленой лодки. А. В.	1—14
Каталогъ Книжнаго Склада Морского Вѣдомства.	1—5

ПИСЬМА МИХАИЛА ПЕТРОВИЧА ЛАЗАРЕВА КЪ АЛЕКСѢЮ АНТИПОВИЧУ ШЕСТАКОВУ ВЪ Г. КРАСНЫЙ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Печатаемые письма Михаила Петровича Лазарева своему товарищу по Морскому Корпусу, отставному капитанъ-лейтенанту Алексѣю Антиповичу Шестакову, обнимаютъ громадный періодъ времени, почти все царствованіе Николая I, 1830—1849 гг., (одно письмо—первое—касается еще Александровскаго періода—1821 г.) въ немъ подробно говорится о второмъ кругосвѣтномъ вояжѣ Лазарева въ южныя полярныя страны) и по своему интересу, какъ характеризующія личность лучшаго изъ нашихъ моряковъ того времени, такъ и рисующія жизнь флота, главнымъ образомъ Черноморскаго, заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія моряковъ. По свидѣтельству современника—единственное мѣсто въ Россіи, гдѣ самочинно создалось «общественное мнѣніе»—былъ Черноморскій флотъ. Въ этотъ то флотъ, подъ начало своего друга и отдалъ А. А. Шестаковъ своихъ сыновей:—Николая, Дмитрія, Ивана и Петра; самъ отличный морякъ, плававшій свои гардемаринскіе годы вмѣстѣ съ М. П. въ эскадрѣ Нельсона, А. А., хотя и ушелъ изъ флота вслѣдствіе раненія подъ Данцигомъ, всю свою жизнь интересовался флотскими дѣлами, и Лазаревъ, несмотря на суровость вѣка, едва переносившій тяжелый режимъ и не терпѣвшій Петербурга, сѣтуетъ на введенныя на флотъ порядки.

А. А. Шестаковъ проживалъ въ Смоленской губерніи, въ деревнѣ Смиловкѣ, подъ г. Краснымъ, гдѣ и служилъ въ Красненскомъ уѣздномъ судѣ, а затѣмъ, отказавшись отъ

должности, занимался своимъ хозяйствомъ. При проѣздахъ въ Петербургъ, Лазаревъ заѣзжалъ къ Шестакову, и послѣдній принималъ его въ своемъ, по выраженію М. П., «мыльномъ заводѣ» (домъ А. А., названный такъ за архитектурную уродливость).

Изъ сыновей А. А. только третій, Иванъ, дожилъ до большихъ чиновъ и глубокой старости, онъ умеръ въ 1888 году, на посту Управляющаго Морскимъ Министерствомъ; къ нему и перешли письма М. П. къ отцу. Затѣмъ они были переданы Иваномъ Алексѣевичемъ его адъютанту Эбергарту, который въ свою очередь передалъ ихъ одному изъ нисходящихъ родственниковъ въ Лазаревской семьѣ—А. М. Лазареву. Послѣдній принесъ ихъ въ даръ Архиву Морского Министерства, гдѣ подлинникъ и хранится. Письма печатаются съ копию, съ соблюденіемъ современной орфографіи; для удобства читателя добавлены нѣкоторые знаки.

К. Ж.

ПИСЬМА.

1.

Кронштадтъ 24 сентября 1824 г.

Получилъ твое письмо, любезный другъ Алексій Антиповичъ, писанное отъ 3-го сентября, и крайнѣ для меня было пріятно, что ты *насъ чудаковъ* еще не забываешь. Благодарю за искреннее твое поздравленіе. Очень радъ, что ты отдѣлался отъ занимаемой тобою должности въ *Суднѣ* и живешь теперь спокойно, а еще тѣмъ болѣе, какъ видно изъ письма твоего, что въ полной мѣрѣ наслаждаешься щастіемъ семейственной жизни. Дай Богъ болѣе.

Въ письмѣ твоемъ ты вдругъ многого требуешь, однакожь чтобы не оставить тебя совсемъ въ неизвѣстности, скажу кое что въ кратцѣ: ты уже знаешь, что въ 1819-омъ году, Государю угодно было отправить двѣ экспедиціи, одну къ Севѣрному, а другую къ Южному полюсамъ для открытіи или лучше сказать для осмотрѣнія тѣхъ частей Океана, кои миновали взоровъ прежнихъ мореплавателей; главная же цѣль была въ достиженіи самыхъ большихъ широтъ какъ на Югѣ такъ и на Севѣрѣ. Южная экспедиція состояла изъ двухъ судовъ *Востока* и *Мирнаго*. Начальникъ экспедиціи Ф. Ф. Беллингаузенъ командовалъ первымъ, а я вторымъ. Въ Севѣрной экспедиціи находились тоже два судна *Открытіе* и *Благонамѣренный*, начальникомъ коей М. Н. Васильевъ командовалъ первымъ, а Глебъ Шипмаревъ послѣднимъ. Нужно тебѣ еще сказать, что всѣ сіи суда были сосновыя. *Востокъ* строился на Охтѣ по плану прежнихъ *Кастора* и *Полукса* мѣднаго скрѣпленія, съ тою только разницею, что не имѣлъ разрѣзныхъ шхафутовъ, а верхняя палуба сдѣлана сплошная (flat Deck). *Открытіе* тоже строено на Охтѣ мѣднаго скрепленія и сплошнымъ наборомъ по плану корвета *Мемпомены* съ нѣкоторою только переменною внутренняго расположенія и уменьшенія рапгоута. Судно сіе казалось

мигъ вовсе неудобное къ такому предпріятію по малой вмѣстительности своей и теснотѣ какъ для офицеровъ, такъ и для команды. *Мирный* и *Благонатранный* строены были на .Лодейномъ полѣ по плану Вестъ-Индскихъ судовъ въ 120 футъ длины железнаго скрепленія, по по приводѣ ихъ въ Кронштадтъ, обшиты были дюймовою обшивкою на медныхъ гвоздяхъ и наконецъ такъ же какъ и другія—медью. Сія два оказались въ послѣдствіи самыми удобнѣйшими изъ всѣхъ прочихъ какъ по крѣпости своей, такъ вмѣстительности и покою; одинъ лишь недостатокъ противъ *Востока* и *Открытія* былъ ходъ. Но для чего посланы были суда, которыя должны всегда держаться вмѣстѣ, а между прочимъ такое неравенство въ ходу. Что одинъ долженъ безпрестанно нести всѣ лисели и чрезъ то натруждать рангоуть, пока сопутникъ его несетъ паруса весьма малые и дожидается? Ету загадку предоставляю тебѣ самому отгадать, а я не знаю. 3-го іюля 1819 года оставили мы Кронштадтъ всѣ вмѣстѣ. Въ Копенгагенѣ запаслись мы ромомъ и прибыли въ Портсмутъ 29-го того же мѣсяца, гдѣ простояли цѣлый мѣсяцъ за инструментами, книгами и пр., что случилось совершенно сверхъ ожиданія. Переходъ нашъ въ Ріо-Жанейро вмѣстѣ съ 5-ю днями, которые провели въ Теперифѣ, гдѣ запаслись виномъ, продолжался 65 дней. Въ Бразиліи пробыли мы 20 дней, гдѣ освеживъ служителей и запасясь всѣмъ нужнымъ для долгаго и бурнаго плаванія, отправились мы 23-го ноября и пустились къ Зюйду, оставя *Открытіе* и *Благонатранный* еще въ Ріо-Жанейро. 15-го декабря усмотрѣли островъ *Южной Георгіи*, котораго описавъ западную сторону пошли къ *Сандвичевой Землѣ*. Въ сей бесплодной странѣ, скитались мы, или лучше сказать—блуждали какъ тѣни цѣлый мѣсяцъ; безпрестанный снѣгъ, льды и туманы были причиною толь долгой описи. Наконецъ труды наши были не напрасны, Сандвичева Земля состоитъ вся изъ небольшихъ острововъ и къ тѣмъ, кои открылъ капитанъ Кукъ и назвалъ мысами, полагалъ что то сплошной берегъ, прибавили мы еще три и, не вымарывая имя *Сандвича*, которое безъ сомнѣнія можетъ служить украшеніемъ всякой карты, перемѣнили

мы только вмѣсто Земли, назвали *Южные острова* Сандвичевы. Прямо на Зюйдъ, ледъ сплотившійся съ буграми препятствовалъ намъ продолжать путь свой, а потому, обойдя оный къ NO-ту, спустились наконецъ къ Зюйду. Безпрестанный снѣгъ и туманы продолжались иногда по двѣ недели сряду. Ты изъ сего можешь имѣть понятіе объ нашемъ лѣтѣ, а особенно естли сказать тебѣ, что термометръ иногда при южныхъ снѣжныхъ штормахъ понижался до $4\frac{1}{2}^{\circ}$ морозу. Береговымъ твоимъ землякамъ покажется это немного, а ты можешь судить каково это въ морѣ при жестокомъ штормѣ? 16-го генваря достигли мы широты $69^{\circ} 23' S$ гдѣ встретили матерой ледъ чрезвычайной высоты и въ прекрасный тогда вечеръ, смотря на саленгу, простирался оный такъ далеко какъ могло только достигать зрѣніе, но удивительнымъ симъ зрѣлищемъ наслаждались мы недолго, пбо вскорѣ опять зашумело и пошелъ по обыкновенію снѣгъ. Это было въ долготѣ $2^{\circ} 35' W$ отъ Гринвича. Отъ сюда продолжали мы путь свой къ Осту, покушаясь при всякой возможности къ Зюду, но всѣгда встрѣчали льдинный материкъ не доходя 70° . Кукъ задалъ намъ такую задачу, что мы принуждены были подвергаться величайшимъ опасностямъ, чтобъ какъ говорится: «не ударить лицомъ объ грязь». Подумай ты объ положеніи нашемъ, въ которомъ находились мы множество разъ: пробѣгая между льдинными островами въ ясную погоду и надѣясь на продолженіе оной, забирался иногда въ такую чащу, что въ виду ихъ было въ одно время до полуторы тысячи, и вдругъ ясный день превращался въ самый мрачный, вѣтръ крѣпчалъ и шелъ снѣгъ,—горизонтъ нашъ тогда ограничивался недалѣе какъ на 20 сажень и въ какомъ положеніи мы тогда оставались? Одно щастіе можно сказать спасало насъ и даже до того оно намъ сопутствовало, что мы во все время не разлучались. Льдинные сіи острова, объ которыхъ я тебѣ говорю, бываютъ отъ 300 и до 400 футъ вышины и отъ $1\frac{1}{2}$ мили до 12 въ окружности, въ прочемъ есть и менѣе и болѣе. Напримѣръ, одинъ видели мы хотя не болѣе $1\frac{1}{2}$ мили въ окружности, но 468 футъ сверхъ поверхности моря. Другой же былъ примечате-

лень длиною своей, ибо шли вдоль онаго 11 миль, по вышина его была не болѣе 120-ти футъ. Къ сему нужно прибавить, что та часть льдинаго острова, которая сверхъ воды, есть только $\frac{1}{8}$ — $\frac{7}{8}$ находится внизу; въ тѣмъ мы утвердились многими дѣлаемыми нами опытами, разрубая ледъ разными фигурами и погружая ихъ въ воду. 5-го марта въ шир. $58^{\circ} 44' S$ долготѣ $90^{\circ} 35' 0$ нарочно разлучились, дабы раздѣлить пространство между путевыми линиями капитановъ Кука и Фюрно на три части. Послѣ сего каждый изъ насъ обязанъ былъ сдѣлать поиски острова, виденнаго Гишпанцами въ широтѣ $49^{\circ} 30' S$ дол. $143^{\circ} 04' 0$.—Но какъ тебѣ извѣстно, что господа *Espagnolos* всегда на своихъ картахъ вращали не только въ долготѣ, но и въ самой широтѣ иногда до 40 миль и болѣе, а потому и поиски наши были тщетны. Послѣ сего путь нашъ направленъ былъ въ Портъ-Джаксону, куда и прибылъ я 7-го апрѣля послѣ 138-дневнаго плаванія, въ продолженіи коего не только не лишились мы ни одного человѣка, но не имѣли больныхъ и даже никакихъ признаковъ скорбути. Каково нынѣ Русачьи наши ходятъ? Здѣсь нашель я *Востокъ*, прибывшаго 7-ю днями прежде насъ, и къ удовольствію нашему, служители на немъ были въ томъ же здоровомъ положеніи, какъ и наши. Въ Портъ-Джаксонѣ пробыли мы цѣлый мѣсяць, исправляя шлюпы и починивая поврежденныя мѣста отъ льдовъ. Чтобъ ты не думалъ очень мало объ тѣхъ опасностяхъ, коимъ мы подвергались во льдахъ, скажу только то, что въ форъ штевень шлюпа *Мирнаго*, вставлена была штука длиною въ 6 ф. 2 д., т. е. начиная съ низу отъ 7 ф. 5 д. и до 13 ф. 7 д., а толщиною болѣе фута, такъ что для обшивки оставалось только 4 дюйма. Для сего принужденъ я былъ выгрузить шлюпъ почти совершенно и сдѣлавъ большой диферентъ на корму, поставить носъ на мѣль въ полную воду при полнолуніи. Работа была не бездѣльная для 45 человѣкъ—однакожъ исправились и *Мирныи* чрезъ двѣ недѣли опять поднялъ бомъ-брамъ-рѣи и готовъ былъ вступить подъ паруса. Нещастіе сіе случилось въ густую мрачность при 6 узлахъ ходу. Льдину увидѣли уже такъ близко, что избѣжать ея было невозможно, и къ счастью уда-

рились прямо штевнемъ; естли-бы сіе случилось немного правѣе или лѣвѣе, то непременно бы проломило и тогда конечно никто-бы изъ насъ не разсказаль, гдѣ были. Ударъ сей случился въ 2 часа утра и столь былъ силенъ, что многихъ изъ людей выкинуло изъ коекъ. На *Востокъ* тоже переменяли нѣкоторыя мѣста въ баргоуте, поврежденныя льдомъ, и кромѣ того, отъ частыхъ и жестокихъ бурь сдѣлавшись слабѣ, нашли нужнымъ прибавить нѣсколько кницъ и стандарсовъ, и для той же причины убавили всѣ рей и стеньги и перешли паруса. Своимъ же шлюпомъ я былъ очень доволенъ. Изъ Портъ-Джаксона отправились мы въ тропики, пройдя Куковымъ проливомъ, что въ Новой Зеландіи, гдѣ въ штормъ чуть не погибли оба судна. Между широтами 15° и 20° S, а долготами 210° и 220° восточными отъ Гринвича, открыли 15 прежде неизвѣстныхъ острововъ, нѣкоторые изъ нихъ обитаемы и всѣ вмѣстѣ получили названіе Архипелага Александра. Были въ Отагити для повѣренія своихъ хронометровъ, которые оказались вѣрны, а потому и заключать можемъ, что открытія наши положены на картѣ съ довольною точностью. Всѣ открытія Коцебу подвинулись на 24' къ Осту и потому островъ, названный имъ Рюриковою цѣпью смаранъ, ибо пришелся на 1-ый островъ Паллизера, виденный Кукомъ. Послѣ сего открыли еще пять, что съ прежними составитъ 20-ть новыхъ открытій въ тропикахъ, и спустились вторично въ Портъ-Джаксонъ, куда прибыли 10-го сентября. Въ сей разъ мы простояли 50 дней. *Востокъ* прибавилъ еще нѣсколько скрѣпленій и переменялъ у бушприта степсъ, который вовсе сдѣлался негоднымъ; а между тѣмъ люди хорошо освѣжились и приутовились къ перенесенію новыхъ трудовъ при вторичномъ покушеніи на Югъ. 1-го ноября не безъ сожалѣнія оставили мы прекрасный сей портъ; мѣсто, гдѣ можно сказать принимали насъ какъ искреннихъ друзей или родственниковъ. Отъ Новой Голландіи направили мы путь свой прямо на Зюйдъ,—были у острова *Маквари* въ шир. $54^{\circ} 40' S$ долг. $158^{\circ} 50' O$, что выходитъ цѣлымъ градусомъ западнѣ нежели какъ онъ показанъ былъ на прежнихъ картахъ. На-

полливъ здѣсь пороженія бочки водою, отправились далѣе къ Зюйду. Первый ледъ встрѣтили въ 62° , что гораздо далѣе прежняго. Такимъ образомъ простирая плаваніе наше къ Востоку между льдами, при всякой возможности покушались къ Зюйду, но всегда неподвижные льды останавливали насъ при приближеніи нашемъ къ параллели 70° . 9-го Генваря 1821 послѣ продолжительной пасмурной погодѣ, нѣсколько прочистилось по полудни и къ всеобщему нашему удивленію, усмотрѣли берегъ въ широтѣ $68^{\circ} 53' 10'' S$ долготѣ $90^{\circ} 51' 30'' W$ —то былъ островъ въ окружности неболѣе 25-ти миль, съ прилежащимъ къ нему небольшимъ островкомъ, но возвышенность онаго отъ поверхности моря была 3960 футъ. Открытіе сіе въ столь дальней широтѣ, всѣхъ насъ чрезвычайно обрадовало. Назвали мы оное островомъ *Петра* въ память великаго Образователя Россіи и виновника существованія нашего флота. Ледъ, спершійся буграми, и множество въ немъ льдиныхъ острововъ окружали берегъ сей со всѣхъ сторонъ на нѣсколько миль, а потому и содѣлывалъ оный неприступнымъ. Благопріятная однакожь погода позволила намъ опредѣлить положеніе острова сего съ величайшею точностью—болѣе 600 лунныхъ разстояній взято было для опредѣленія долготы онаго. Успѣхи нашего плаванія симъ еще неограничились ибо чрезъ пять дней послѣ сего открылся еще берегъ гораздо сего выше и пространнѣе; но въ семъ случае ледъ недопускалъ насъ ближе къ нему, какъ на 40 миль, и то отъ Норда; съ прочихъ же сторонъ ледъ казался непрерывнымъ до самаго полюса. Берегъ сей получилъ названіе Александра I-го и вѣроятно тоже состоитъ изъ одного, а можетъ быть и нѣсколькихъ острововъ. Какъ островъ Петра такъ и берегъ сей покрытъ вѣчнымъ льдомъ и снѣгомъ отъ самой вершины и до поверхности воды. Нѣсколько сипеватыхъ пятенъ на навесистыхъ скалахъ, гдѣ вѣроятно снѣгъ не можетъ держаться, служатъ лишь признакомъ, что то не ледъ, а каменистый берегъ. Высочайшая на немъ гора получившая наименованіе Св. Георгія Побѣдоносца, опредѣлилась въ шир. $68^{\circ} 44' 45'' S$ долготѣ $73^{\circ} 26' 45'' W$. Въ опредѣленіяхъ обѣихъ береговъ мы обязаны чрезвычайному

можно сказать щастію, что погода, которая обыкновенно стоитъ здѣсь мрачная при безпрестанномъ снѣгѣ, въ сіи дни была ясная и небо совершенно безъоблачное. Отъ сюда направили мы курсъ свой къ *Южной Шетландіи*, открытой въ 1819 году капитаномъ *Smith* на купеческомъ бригѣ, плывшемъ изъ Буеносейроса въ Валпарезо и удалившемся такъ далеко къ югу по причинѣ продолжительныхъ западныхъ вѣтровъ. Но такъ какъ въ Англійи и можно сказать во всей Европѣ заключили, что открылась наконецъ та матерая на Югѣ земля, которую такъ долго искали, и существованіе коей сидевшіе философы въ кабинетахъ своихъ полагали необходимымъ для равновѣсія земнаго шара, то мы по одному названію Южной Экспедиціи обязанностью почли такое заключеніе или еще болѣе подтвердить или вовсе оное опровергнуть тѣмъ, чтобы обойти землю сію съ южной стороны; а потому 23-го Января придя на видъ западной оконечности оной которая находится въ широтѣ $63^{\circ} 06' S$ долготѣ $62^{\circ} 42' W$ пошли по южную сторону. Южная Шетландія есть ничто иное какъ гряда разной величины острововъ чрезмѣрной высоты, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ и простирающихся почти на NO и SW около 300 миль, такъ, что восточнѣйшій край оной находится въ широтѣ $61^{\circ} 10' S$ долготѣ $54^{\circ} W$. Вотъ тебѣ и *South Continent*, я нарочно означаю широты и долготы, потому, что можетъ быть изъ любопытства захочешь взглянуть на карту.

Къ сему времени *Востокъ* сдѣлался такъ слабъ, что дальнѣйшія покушенія къ Зюйдю казались почти невозможными. Безпрестанное отливаніе воды изнуряли людей чрезвычайно, которые въпротчемъ были еще здоровы. Гниль показалась въ разныхъ мѣстахъ, притомъ и полученные отъ льдовъ толчки принудили Капитана Беллинсгаузена оставить поиски свои слишкомъ мѣсяцомъ прежде и думать объ возвращеніи;— итакъ простясь съ бурнымъ Южнымъ Окѣаномъ и льдами, пустились мы въ благословенныя страны Бразиліи и прибыли въ Рио-Жанейро 1-го Марта по совершеніи плаванія вокругъ свѣта. Въ сей разъ небыли мы однакожъ такъ щастливы, какъ въ первый нацѣтъ людей: у меня умеръ одинъ матрозъ

можно сказать щастію, что погода, которая обыкновенно стоитъ здѣсь мрачная при безпрестанномъ снѣгѣ, въ сіи дни была ясная и небо совершенно безъоблачное. Отъ сюда направили мы курсъ свой къ *Южной Шетландіи*, открытой въ 1819 году капитаномъ *Smith* на купеческомъ бригѣ, плывшемъ изъ Буеносейроса въ Валпарезо и удалившемся такъ далеко къ югу по причинѣ продолжительныхъ западныхъ вѣтровъ. Но такъ какъ въ Англии и можно сказать во всей Европѣ заключили, что открылась наконецъ та матерая на Югѣ земля, которую такъ долго искали, и существованіе коей сидевшіе философы въ кабинетахъ своихъ полагали необходимымъ для равновѣсія земнаго шара, то мы по одному названію Южной Экспедиціи обязанностию почли таковое заключеніе или еще болѣе подтвердить или вовсе оное опровергнуть тѣмъ, чтобы обойти землю сію съ южной стороны; а потому 23-го Января приди на видъ западной оконечности оной которая находится въ широтѣ $63^{\circ} 06' S$ долготѣ $62^{\circ} 42' W$ пошли по южную сторону. Южная Шетландія есть ничто иное какъ гряда разной величины острововъ чрезмѣрной высоты, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ и простирающихся почти на NO и SW около 300 миль, такъ, что восточнѣйшій край оной находится въ широтѣ $61^{\circ} 10' S$ долготѣ $54^{\circ} W$. Вотъ тебѣ и *South Continent*, я нарочно означаю широты и долготы, потому, что можетъ быть изъ любопытства захочешь взглянуть на карту.

Къ сему времени *Востокъ* сдѣлался такъ слабъ, что дальнѣйшія покушенія къ Зюйду казались почти невозможными. Безпрестанное отливаніе воды изнуряли людей чрезвычайно, которые въпротчемъ были еще здоровы. Гниль показалась въ разныхъ мѣстахъ, притомъ и полученные отъ льдовъ толчки принудили Капитана Беллинсгаузена оставить поиски свои слишкомъ мѣсяцомъ прежде и думать объ возвращеніи;— итакъ простясь съ бурнымъ Южнымъ Окѣаномъ и льдами, пустились мы въ благословенныя страны Бразиліи и прибыли въ Рио-Жанейро 1-го Марта по совершеніи плаванія вокругъ свѣта. Въ сей разъ небыли мы однакожъ такъ щастливы, какъ въ первый нацѣтъ людей: у меня умеръ одинъ матрозъ

нервною горячкою, да на *Востокъ* одинъ убился, а другой упалъ въ море ночью и котораго при всемъ стараніи спасти не могли—въпротчемъ всѣ остальные были гораздо здоровѣе нежели какъ при отравленіи нашемъ изъ Кронштата и никакихъ признаковъ скорбути не имѣли. Итакъ на обоихъ шлюпахъ въ продолженіи двухъ лѣтъ мы потеряли болѣзнію только одного человѣка — по нашему это хорошо. Стоя въ Рио-Жанейро К. Беллинсгаузенъ почелъ за нужное для скрѣпленія *Востока* прибавить еще 18-ть книць и стандерсовъ. *Мирный* же ни чѣмъ не жаловался. 23-го Апрѣля вышли мы изъ Бразиліи, имѣя у себѣ Россійскаго посланника со всѣю свитою для отвозу въ Лиссабонъ, куда и пришли послѣ благополучнаго 56-дневнаго плаванія, а тамъ простоявъ 9 дней отправились прямо въ Россію и никуда уже не заходили. Якорь бросили на Кронштатскомъ рѣйдѣ 24-го Іюля.

Вотъ тебѣ въ кратцѣ всѣ похождения наши, любезный дружокъ—Государь нарочно пріѣзжалъ въ Кронштатъ для посѣщенія судовъ нашихъ и всѣмъ былъ чрезвычайно доволенъ. Нѣсколько часовъ пробылъ онъ въ разсматриваніи картъ, рисунковъ и разныхъ рѣдкостей, коими оба шлюпа можно сказать были наполнены, и съ величайшею признательностью благодарилъ насъ за пренесенныя нами труды и точное исполненіе данной намъ инструкции. Посыпались наконѣцъ награды и на насъ флотскихъ: Ф. Ф. Беллинсгаузенъ изъ капитановъ 1-го ранга пожалованъ въ К. Командоры, получилъ Владимира 3-ей степени и аренду въ 1 000 р. серебромъ — я изъ лейтенантовъ въ Капитаны 2-го ранга ¹⁾. Заводовскій изъ К. Лейтенантовъ въ Капитаны 2-го ранга. Прочіе Лейтенанты получили Владимира 4-ой степени, а Мичмана Анны 3-ей степени. Всѣмъ безъ изыятія, въ томъ числѣ и нижнимъ чинамъ, получать двойное жалованье по тѣмъ чинамъ какими прибыли въ Кронштатъ, пока служить будутъ — т. е. я, кромѣ своего жалованья буду еще получать 1 440 рубл. Это

¹⁾ М. П. былъ произведенъ черезъ чинъ, т. к. стоялъ первымъ лейтенантомъ.

не худо. Компанію къ ордену въ продолженіи сего похода, велено счесть въ двое, а нижнимъ чинамъ убавлено къ отставкѣ 3 года службы:

Ты просиль увѣдомить тебя, кто изъ офицеровъ ходили въ походъ съ нами? Вотъ тебѣ рѣестръ:

НА «ВОСТОКЪ»:

Ф. Ф. Беллингаузенъ ¹⁾ пошелъ Капитаномъ 2-го ранга, а возвратился 1-го.

К.-ЛЕЙТЕНАНТЪ

Иванъ Ивановичъ Заводовскій.

ЛЕЙТЕНАНТЫ:

Иванъ Федоровичъ Игнатьевъ (лишился разсудка въ продолженіи похода).

Константинъ Петр. Торсонъ ²⁾.

Аркадій Сергѣевичъ Лесковъ.

МИЧМАНА

Дмит. Алексѣевичъ Демидовъ.

НА «МИРНОМЪ»:

Твой покорнѣйшій слуга

ЛЕЙТЕНАНТЫ:

Николай Васильевичъ Обернибисовъ.

Мих. Дмитриевичъ Анненковъ.

¹⁾ Впослѣдствіи полный адмиралъ, Главный Командиръ и Губернаторъ Кронштадта. Умеръ въ 1852 г. *Прим. Ред.*

²⁾ Въ чинѣ капитанъ-лейтенанта участвовалъ въ заговорѣ декабристовъ, за что сосланъ на каторгу на 20 лѣтъ. Умеръ въ 1851 г. въ Селенгинскѣ. *Прим. Ред.*

Мичмана:

Иванъ Антоновичъ Купреяновъ ¹⁾).Павель Михайловичъ Новосильскій ²⁾).

НА «ОТКРЫТИИ»:

М. П. Васильевъ.

Лейтенанты:

Алекс. Павловичъ Авиновъ ³⁾ былъ боленъ, да выздоровель

Павель Николаевичъ Зеленой.

Романъ Платоновичъ Бокль.

Мичмана:

П. Петровичъ Стоговъ.

Галль.

НА «БЛАГОНАМЪРЕННОМЪ»:

Глебъ Семеновичъ Шишмаревъ.

Лейтенанты:

Иванъ Николаевичъ Игнатьевъ.

Ал. Петровичъ Лазаревъ ⁴⁾ (братъ).

Мичмана:

Н. Дмитріевичъ Шишмаревъ.

Геллисенъ.

Прощай, будь здоровъ по прежнему и щастливъ.—Кланяются тебѣ всѣ, кто тебя знаютъ—П. И. Сущевъ, Г. И. Платеръ, Ф. Ф. Беллингаузенъ, В. П. Ивановъ, братъ Андрей,

¹⁾ Совершилъ и второе кругосвѣтное плаваніе подъ командою М. П. на фрегатѣ *Крейсеръ* 1834—1841, былъ главнымъ правителемъ російско-американскихъ колоній. Умеръ въ чинѣ в.-адмирала членомъ мор. генер.-аудиторіата въ 1857 г. *Прим. Ред.*

²⁾ Послѣ кругосвѣтнаго плаванія былъ преподавателемъ навигаціи, астрономіи и высшей математики въ Морскомъ корпусѣ. Въ 1825 перешель въ гражданскую службу, уволенъ дѣйств. ст. сов. въ 1852 г. *Прим. Ред.*

³⁾ Товарищъ М. П. Лазарева по плаванію въ англійскомъ флотѣ, позднѣе командиръ Севастопольскаго порта и помощникъ адмирала. *Прим. Ред.*

⁴⁾ Братъ М. П.—Алексѣй, адъютантъ В. К. Николая Павловича въ 1825 г. и флигель-адъютантъ Николая I; въ 1851 г. уволенъ к.-адмираломъ.

съ которыми я живу только въ двоимъ до прибытія Авинова, а его ожидаемъ сюда на будущій годъ, потому что экспедиція ихъ отправлена была на три года. Припархъ Степановичъ ¹⁾ на сихъ дняхъ отправился на *Аполлонъ* (такой же что и *Востокъ*) въ Ситху для охраненія тамошней торговли. Подъ командою у него еще бригъ *Аяксъ*, на коемъ пошелъ Никандръ Филатовъ. Отъ брата Алексѣя получилъ я письмо отъ Октябрю прошедшаго года изъ Ситхи—пишетъ, что все здоровы,—Авиновъ свиститъ по прежнему.—Были въ Беринговомъ проливѣ 16' только сѣвѣрнѣ Кука и по причинѣ льдовъ далѣе продолжать плавать не могли ни къ Осту ни къ Весту. Теперь они оставляютъ въ Ситхѣ П. Н. Игнатьева для постройки бота, а сами отправляются на зиму въ тропики, гдѣ безъ сомненія проведутъ время съ пользою, употребля оное на обзорнѣе тѣхъ мѣстъ, гдѣ мало еще плавали. При началѣ лѣта, возвратясь въ Ситху, возмутъ ботъ съ собою и сдѣлаютъ вторичное покушеніе въ Беринговомъ и, проведя тамъ все лѣто, предпримутъ обратный путь въ Россію кругомъ Горна. Ты спрашиваешь тоже объ дѣлахъ моихъ съ Американскою Компаніею, то все брошено и они же остались съ носомъ и выговоромъ отъ вышняго начальства ²⁾. Я очень радъ, что представленія мои были причиною смѣны Баранова (который умеръ на обратномъ пути своемъ въ Россію) и переимѣны многихъ прежнихъ постановленій. Теперь тамъ Матвѣй Муравьевъ. Новыя же постановленія ты, я думаю, читалъ въ *Инвалидѣ* ³⁾.

Заврался братъ я, пора перестать.

Остаюсь преданный М. Лазаревъ.

¹⁾ Капитанъ 1-го ранга И. С. Тулубьевъ, дѣятельный, много плававшій офицеръ, участвовавшій во всѣхъ войнахъ, въ которыхъ принималъ участіе Балт. флотъ съ 1788 по 1815 г. Умеръ на *Аполлонѣ* 31/III 1822 г. въ юж. ш. 35° 7' и дол. отъ Петербурга запад. 8° 27'. Командованіе *Аполлономъ* принялъ лейтенантъ Хрущевъ.

Прим. Ред.

²⁾ Во время перваго кругосвѣтнаго вояжа М. П. Лазарева на *Суворовъ*, у Лазарева произошло столкновеніе съ властолюбивымъ правителемъ Росс. Амер. Колоніи въ Ситхѣ; дѣло кончилось тѣмъ, что Барановъ хотѣлъ списать Лазарева съ корабля, а тотъ ушелъ безъ спросу изъ Ситхи подъ орудіями выстрѣлами Баранова прямо въ Россію. Слѣдствіе выяснило вину Баранова, и онъ былъ смѣщенъ.

Прим. Ред.

³⁾ Газета «Русскій Инвалидъ».

Прим. Ред.

P. S. Посылаю тебѣ медаль изъ числа вычеканенныхъ нарочно для нашего путешествія, положи ее въ свой музеумъ для рѣдкости—мы обязаны были раздавать оныя на дикихъ островахъ, королямъ, князьямъ и пр.

2.

Азовъ 22 Августа 1830 г.

Письмо твое любезный другъ Алексей Антиповичъ получилъ и пока благодарю тебя за новое твое привѣтствие.— Анну я имѣю и признаюсь тебѣ, что свѣрхъ всякаго ожиданія. Изъ Средиземнаго моря притти вѣдь не великая мудрость. Развѣ можетъ быть за то, что излишнѣ упорствовалъ въ исполненіи полученнаго мною повѣленія: т. е. *прибыть въ Кронштатъ къ 1-му Маія непременно!!* и черезъ то принужденъ былъ подвергнуть эскадру чрезвычайной опасности во льдахъ. Довольно странно, что ледъ сплотился большими глыбами отъ самаго Дагерорта вплоть до Готланда и мы принуждены были пробиваться сквозь оный въ бывшую тогда мрачную погоду при свѣжемъ вѣтрѣ 50 миль съ величайшими затрудненіями; пройдя же Дагерортъ болѣе льда въ Финскомъ заливѣ не видали.

Послѣдствіемъ сего было то, что каждый изъ кораблей потерялъ около 200 листовъ меди, а нѣкоторые повредили и настоящую обшивку, я въпротчемъ по совѣсти себя не виню. Когда что приказано, то вѣдь всякому хочется исполнить, несмотря на то, что главнаго то хозяина, они не спросили: какъ онъ расположить къ тому времѣни льдами и вѣтрами? Противныхъ вѣтровъ намъ было много и переходъ нашъ отъ Мальты до Кронштата продолжался 59 дней *ни куда не заходя*, что также было согласно съ повѣленіемъ. Примѣръ сей можетъ однакожъ лечь тяжело на будущихъ командировъ эскадръ, особенно нынѣ, ибо дѣла наши обслуживаютъ не Морскіе, а Арміійскіе и можно сказать совершенно не знающіе сего дѣла ¹⁾. Какъ напримѣръ съ эскадрою въ узкостяхъ

¹⁾ Намекъ на входившаго въ силу сухопутнаго генерала, переименованнаго въ адмирала, св. кн. А. С. Меншикова. *Прим. Ред.*

Банала около *Goodwin Sand* или въ Зундѣ при противномъ вѣтрѣ, и можетъ быть крѣпкомъ, куда нибудь для безопасности незайти? При теперешнемъ желаніи Государя улучшить флотъ, недостаетъ такого человѣка, каковъ былъ Чичаговъ¹⁾, и недостатокъ сей мы чувствуемъ въ полной мѣрѣ.

Ты желаешь знать о свиданіи моемъ съ Государемъ, то я скажу тебѣ, что при первомъ посѣщеніи корабля *Азова* онъ принялъ меня чрезвычайно благосклонно и обласкалъ необыкновеннымъ образомъ. Пробылъ болѣе часу. Осматривалъ съ подробностью весь корабль; въ каютѣ же разсматривалъ чертежи внутренняго расположенія разныхъ Англійскихъ судовъ, пушекъ, станковъ, разныя модели и пр., пр. (ты вѣдь знаешь, что я до етого охотникъ, а потому большой собиратель) словомъ сказать, что все хвалилъ и всѣмъ хвалилъ; только къ сожаленію долженъ тебѣ сказать, что всѣ сіи улучшения въ извѣстнѣйшемъ въ свѣтѣ флотѣ каковъ Англійскій, будутъ при теперешнемъ положеніи для насъ бесполезны, не смотря на великое желаніе Царя, довести флотъ до возможнаго совершенства. Эгоизмъ у иныхъ столь сильно дѣйствуетъ, что никакое предложеніе, естли только не ими самими выдуманно, не приеѣмлетъ, сколь бы въпротчемъ полезно оно не было—и потому замѣтивъ, что дѣлаемые иногда предложенія принимаютъ какъ будто нехотя и притомъ не уважаются; то я думаю себѣ: чортъ бы ихъ взялъ, накупится на неприятности недлячего и лучше кажется придержатся старой пословицы: *Всякой Кременей про себя разумный*,—или покрайнѣй мѣрѣ до случая.

Теперь вспомнилъ я прежнѣе твое *motto*: горе тебѣ смѣющемуся и пр. и пр. Такъ точно случилось и со мной:—23-го іюля приказано было при бывшемъ свѣжемъ Западномъ вѣтрѣ кораблямъ стоящимъ на большомъ Рейдѣ сняться и лавировать къ Красной Горкѣ. Послѣ нѣсколькихъ галсовъ, когда *Азовъ* только что поворотилъ отъ Лондонской мѣли и

¹⁾ Адмиралъ Чичаговъ, первый морской министръ, сынъ адмирала, воспитавшійся въ Англійи и ведшій въ началѣ царствованія Александра I нашъ флотъ на манеръ англійскаго. При немъ Лазаревъ былъ отправленъ въ Англійю плавать въ эскадрѣ Нельсона. *Прим. Ред.*

не взялъ еще ходу, *Великій Князь Михаилъ*, шедшій контрагалсомъ, вмѣсто того чтобы поворачивать по примѣру нашему на другой галсъ, ибо и самая мѣль не дозволила бы ему лѣжать далѣе полукабельтова, продолжалъ тѣмъ же галсомъ, имѣя ходу до 6 узловъ, и врѣзался форъ-штевнемъ въ наши правыя форъ-руслени. На *Азовъ* не было средствъ избавиться сего глупца, ибо ходу еще никакого не было, слѣдовательно и руль не слушался. Поврежденія на *Азовъ* были небольшія, а имѣнно сломанъ крамболъ и фока-галсъ боканецъ. На *Михаилъ* же напротивъ того весьма значительныя: гребъ и штевень, а вмѣстѣ съ тѣмъ и галюнъ разворотило совершенно такъ, что необходимо будетъ ввести въ докъ, сломалъ бушпритъ, крамболы, руслени и много другой мѣлочи, запасныя марса рѣи и пр. Сошествіе сихъ кораблей само по себѣ разумѣется дошло до свѣденія Государя. Онъ приказалъ дѣло сіе изслѣдовать и донести Ему, кто виноватъ? Кончилось наконецъ тѣмъ, что Государь телеграфомъ изъ Александріи приказалъ сдѣлать мнѣ строгій выговоръ, а Игнатьева отдать подъ военный судъ. Вотъ любезный дружокъ, какъ иногда даромъ попадешся изъ за незнающихъ своего дѣла капитановъ, — а ихъ весьма много.

Прощай добро, я записался свѣрхъ своего обыкновенія.

Преданный М. Лазаревъ.

NB. Послѣднія новости: Авиновъ еще не пришелъ, а ожидаютъ. 26-го числа будетъ флоту смотръ, который дѣлать будетъ самъ Государь. Шлюпъ *Смирный* тотъ самый, на которомъ отправлялся въ 824 году Дохтуровъ въ дальній вояжъ, командуемый нынѣ К.-Л. Павломъ *Шавыревымъ*, разбился въ Каттегатѣ на шведскомъ берегу противъ ост. Ангольта. Захаръ Панафидинъ умеръ, отъ водяной болезни. Мы всѣ недавно возвратились отъ Красной Горки, гдѣ было примѣрное сраженіе и я разбилъ Руднева въ пухъ! Ха, ха, ха. — Прощай.

M805c

